
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Ищенко В.Б.
студентка IV курса исторического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ivfoch@gmail.com
Разумный В.В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всемирной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
razumnyi.vitalii@yandex.ru

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАДЖАРСКОГО ИРАНА В XIX ВЕКЕ:
ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО БЫТОВОГО ПРОСТРАНСТВА**

Аннотация: данная статья представляет собой попытку изучить особенности организации домашнего пространства в Иране XIX века, опираясь на русскоязычные источники. В исследовании дана характеристика частной (эндерун) и публичной (бирун) частям дома, особенностям интерьера. Статья содержит описания различных домов в качестве примеров. Учтены особенности домашнего пространства северных областей (Гилян, Ардебиль), отличавшихся влажным климатом. Уделено внимание социальным различиям.

Ключевые слова: Иран, Персия, Каджары, история повседневности, домашнее пространство, бытовое пространство

В течение дня человек меняет бытовое пространство: с внутреннего на внешнее и обратно. В отношении исследуемой проблемы внешнее пространство подразумевает мечети, базары, чайхане и т.д., а внутреннее – пространство домашнее. Таким образом, целью данного исследования является изучение базовых аспектов внутреннего бытового пространства. Данная цель подразумевает выполнение следующих задач: 1) охарактеризовать структуру жилых помещений; 2) описать меблировку и декорирование, оформление окружающей среды зданий; 3) уделить внимание географическому и социальному факторам.

Следует отметить, что в современной отечественной историографии история повседневности Ирана XIX в. является малоисследованной проблемой. Некоторые исследователи затронули отдельные вопросы, относящиеся к истории повседневности.

В форме очерка день из жизни иранца XIX в. был описан российским востоковедом С.И. Черняевым (1818-1888)¹. В работах российского и советского востоковеда-тюрколога В.В. Бартольда (1869-1930) содержится характеристика различных регионов Ирана с учетом климата, ресурсного потенциала, этнографии и демографии в XIX в.²

Советская историческая наука уделяла значительное внимание социально-экономической истории Ирана. Необходимо отметить научный вклад советских востоковедов М.С. Иванова³, Н.А. Кузнецовой¹, Н.М. Мамедовой².

¹ Черняев С.И. День из жизни персиянина. Очерк частной жизни в Персии//Современник. Т. LXIII. – СПб: Типография Главного Штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1857.

² Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана / В. Бартольд. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1903. – 176 с.

³ Иванов М.С. Очерк истории Ирана / М. С. Иванов; Акад. наук СССР; Ин-т востоковедения. – М.: Госполитиздат, 1952. – 467 с.

В современной англоязычной историографии тема повседневности изучена в работах У.М. Флура, посвященных сельскому хозяйству³, традиционным ремеслам⁴ и здравоохранению⁵. Изучаемая в данном исследовании проблема отражена в статье А.А. Бахтияр и Роберта Хилленбранда⁶. Однако источниковую базу этой темы следует расширить русскоязычными источниками.

Структура помещения. Домашнее пространство состояло из двух частей: внутренней, частной (*эндерун*) и приемной, светской (*бирун*). Эндерун выходил во двор и сад, окруженный забором. В этой части жили семья хозяина дома и слуги. Здесь находились кухня, кладовые, амбары. Туда могли входить только женщины, евнухи и махремы (слуги, которые получили специальное разрешение от хозяина). В эндеруне хозяин дома отдыхал от политики, светской жизни. Вызвать его оттуда во время отдыха считалось непозволительным и неприемлемым даже для старшего по чиновничьему рангу лица. Обсуждение всех вопросов должно было происходить только в приемные часы⁷.

Бирун открывал двери в общественную жизнь. Эта часть дома включала в себя приемные комнаты, главная из которых называлась *диван-хане*. В отличие от европейского дома, на приеме могли быть не только приближенные и знакомые хозяина, или люди, пришедшие с какой-то конкретной целью, но и случайные лица, проходившие мимо⁸. В *диван-хане* заслушивались жалобы и доклады по различным вопросам, принимались решения относительно этих дел. Также велись беседы на различные темы: местные и зарубежные новости, погода, здоровье, религия⁹. После окончания заседания было принято угощать гостей завтраком и кальяном. После завершения приема хозяин возвращался в эндерун, а гости – в свои дома для послеобеденного сна¹⁰.

Во время приема в *диван-хане* хозяин садился так, чтобы быть обращенным лицом ко всем, кто входит в помещение. Гости рассаживались в зависимости от социального статуса: чем дальше от хозяина, тем ниже статус. Когда хозяин сидел правым боком к окнам, то ряд гостей располагался по левую руку, когда сидел левым боком – гости размещались по правую руку. Ряд продолжался по трем стенам комнаты, кроме той, к которой прислонялся боком хозяин дома. Исключение делалось только в пользу самых знатных посетителей, когда гость имел для хозяина такую значимость, что его нельзя было смешивать с остальными. Тогда хозяин садил гостя лицом к лицу с собой, либо вообще прибегал к хельвету, то есть уединению. Были посетители, которые по социальному статусу не имели права находиться в одном помещении с

¹ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. 265 с.

² Мамедова Н.М. Городское предпринимательство в Иране / Н. М. Мамедова; АН СССР, Институт востоковедения. – М.: Наука, 1988. – 204 с.

³ Floor, W. M. Agriculture in Qajar Iran. Mage Publishers, 2003. 692 p.

⁴ Floor, W. M. Traditional Crafts in Qajar Iran (1800-1925). Mazda Publishers, 2003. 507 p.

⁵ Floor, W. M. Public Health in Qajar Iran. Washington, DC: Mage Publishers. 2004. 270 p.

⁶ Bakhtiar, A.A., Hillenbrand, R. Domestic architecture in nineteenth-century Iran: the Manzil-i Sartip Sidihi near Isfahan//Qajar Iran: Political, Social and Cultural Change 1800-1925. Studies in Honour of L.P. Elwell-Sutton, eds. C.E. Bosworth and C. Hillenbrand. Edinburgh, 1984. P. 383-401.

⁷ Черняев С.И. День из жизни персиянина. Очерк частной жизни в Персии//Современник. Т. LXIII. СПб: Типография Главного Штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1857. С. 88-89.

⁸ Там же. С. 89.

⁹ Там же. С. 99.

¹⁰ Там же. С. 103, 105.

хозяином. Они размещались во дворе под окнами, вокруг бассейна, который находился перед главным окном. Там же находились главные слуги. Также это было место получения телесных наказаний, которые могли быть вынесены по распоряжению хозяина¹.

Помимо эндеруна, существовали еще специальные комнаты, которые также были личным пространством и служили для неофициальных встреч с друзьями².

Интерьер. Выставлять напоказ свое богатство считалось неприемлемым. Роскошь могла отрицательным образом повлиять на общественное мнение относительно хозяина, вызвать зависть и стать основанием для подозрения в злоупотреблении властными полномочиями. В бируне были простые стены и полы, покрытые обычными коврами³.

Е.М. Белозерский писал, что персидская архитектура не отличалась высотой и поражала «не смелостью выполнения плана, а мелкой отделкой внутри». К отделке относились сталактитовые потолки, позолота, мелкая лепнина, разноцветная роспись, витражи. «Уничтожьте сталактитовые углубления в потолках и лепные украшения на стенах и окнах – и ничего не останется, кроме неуютных комнат, лишенных самых обыкновенных человеческих удобств» – отмечал автор⁴.

Пол домов покрывался толстым войлоком, поверх которого расстилался ковер. К стене клались длинные диванные подушки (муттака), набитые обычно ватой, реже – пухом, на которые опирались спиной и локтем. В углах комнаты лежали большие свертки – постели и подушки, свернутые в трубку и лежащие до ночи, пока снова не понадобятся. В стенах комнаты находились углубления в виде окон, иногда идущие в два ряда, где клались разные вещи и ставились кувшины и чаши для воды⁵.

Вопрос отопления помещений осветил Е.М. Белозерский. Камин в комнатах служил в качестве декоративного элемента (из-за дороговизны топлива, как пишет автор), а отопление производилось следующим образом: «в глиняном полу комнаты сделано углубление, куда кладутся раскаленные уголья, над ними ставится нечто вроде стола... на который кладется довольно широкий ковер. Лица, желающие греться, ставят свои ноги к столику и покрывают себя ковром до пояса»⁶. Также данное сооружение могло служить для ароматизации помещения. «Зимой же среди залы ставится мангал (жаровня), – писал Ф.Ф. Корф, – в этой жаровне лежат горячие уголья, прикрытые золою; на них часто кладут ароматические фрукты, которые... распространяют приятный запах в комнате»⁷.

Рассмотрим несколько описаний домов персидской знати в качестве примеров. Российский востоковед А.П. Берже описывает дом купца Хаджи Мухаммед-Хусейна, располагавшийся в одной из лучших частей Казвина (северо-запад Ирана). Главным фасадом, состоящим из огромного зала, здание выходило на обширный двор, посреди которого располагался бассейн с несколькими фонтанами. Напротив этого зала располагался второй, уступающий первому в отделке. Первый зал был со вкусом разукрашен арабесками. Постройка дома обошлась купцу в 14 000 туманов (42 000 рублей серебром). Примечательно, что дом был

¹ Там же. С. 92.

² Там же. С. 113.

³ Там же. С. 89.

⁴ *Белозерский Е.* Письма из Персии. – СПб: СПб: Воен.-тип., 1886. С. 34.

⁵ Там же. С. 63-64.

⁶ Там же. С. 64.

⁷ *Корф Ф.Ф.* Воспоминания о путешествии в Персию// Современник. № 12. 1852. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1840-1860/Korf_F_F/text1.htm (дата обращения: 05.05.2019).

снабжен водой, проведенной туда из отдаленных мест города, и все это в условиях нехватки воды среди обычных жителей Казвина¹.

Загородный дворец Низамие, принадлежавший шаху Насер ад-Дину (1848-1896), представлял собой квадратное одноэтажное здание, посередине которого был выложен плитам бассейн с проточной водой. С двух сторон располагались цветники, позади дома был большой сад, за стеной направо — тоже. Посередине сада стоял двухэтажный киоск, у которого находились два бассейна. Оттуда к восточной стене сада шли две аллеи, посередине — водопад с фонтанами. У стены находился большой резервуар с фонтаном, а позади него — большой двухэтажный дом. На стенах зала этого дома были вывешены портреты шаха, его родственников, принцев и придворных. Постройка дворца вышла в 80 000 туманов (240 000 рублей). Стены и потолок зала, где шах принимал аудиенции, были украшены росписью и позолотой. Меблировка включала в себя золотой трон с драгоценными камнями, кресла с вышитыми шелком или обтянутыми малиновым бархатом подушками, два маленьких золотых столика с корзинками цветов, глобус. Интерьер дополняли портреты европейских монархов и старинные картины, несколько журналов и французских газет, семь больших хрустальных люстр².

Губернаторский дом в Казвине А.Г. Туманский описал следующим образом: «...дворец окружен со всех сторон высокими стенами, ... красивые ворота, украшенные изразцовой отделкой... ведут в восьмиугольной павильон (делане-хешти), где помещается караул, откуда ведут ворота в четырёхугольной двор (чар-баг), наполненный ароматом роскошно цветущих фруктовых деревьев». Пол был застелен циновками, у стены под чехлом находился диван. Над диваном в нише (такче) лежали две-три тетрадки, калемдан (персидский пенал, где находится чернильница) и русские счёты. Автор также говорит о минимальной меблировке: «ни шкафов, ни книг, ни бумаг, одним словом, ничего не было, что мы привыкли связывать с представлением о присутственном месте». В саду росли вековые чинары, далее находился небольшой павильон — двухэтажное здание с балконами кругом. Нижнее помещение украшено живописью, изображающей пейзажи, фабрики, гавани, охотничьи сцены, это чередовалось с изображением фантастических птиц и цветов». Крутая лестница вела на второй этаж с одной комнатой, в декорировании которой присутствовали как персидские, так и европейские элементы³.

Вызывает интерес также описание дома европейца, жившего в Йезде, составленное полковником Баумгартеном. Дома из сырцового кирпича и глины представляли в плане сомкнутый квадрат с одним или двумя обширными дворами (хейят), снабженными бассейном. Плоские крыши смазывались толстым слоем глины, смешанной с рубленой соломой. Каждый дом имел подвальный этаж, где летом было прохладно, а зимой — теплее, нежели в остальных частях дома. Под ним имелись погреба (зир-земин), служившие летом единственным убежищем от нестерпимого зноя. Открытые (со стороны внутреннего двора) помещения назывались айван, ими пользовались днем как спальнями, а ночью спали на плоских крышах, огороженных с восточной стороны невысокой стенкой. В комнатах (утак) стены были выбелены алебастром, пол устилался тростниковой или соломенной циновкой и коврами (гелим, пеляс). Кухня находилась в одном из углов дома и строилась так, чтобы жар плиты и запах не проникали во

¹ Берже А.П. Письма с дороги в Тегеран. Письмо V//Кавказ. №65. 1855. С. 275.

² Огранович И. Поездка в Персию в 1863 году // Военный сборник. №12. 1866. С. 355-357.

³ Туманский А.Г. От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно. 1894 г. (Попутные топографические и статистические материалы по Персии). — СПб, 1896. С. 7-8.

внутренний двор, служивший иногда гостиной. Ее устраивали в доме с особым комфортом, тогда как остальные комнаты отличались скромной меблировкой¹.

Географический и социальный факторы. Организация внутреннего бытового пространства зависит от природных условий. Учитывая это, следует привести в пример постройки из провинции Гилян, отличавшейся от всей Персии влажным климатом и лесами. Природные условия могли лишить гилянцев жилья: дожди уносили деревянные строения и мосты, наводняли дороги. Уровень воды во время таких ливней достигал пояса. От влажного воздуха ржавели металлические изделия, находящиеся в домах, появлялась плесень. Зимой в Гиляне бушевали бури, а летом вредные испарения являлись причиной лихорадок и других болезней. Камыш, которым было покрыто морское побережье, служил материалом для строений, заборов, циновок, рогож и корзин. И.Ф. Бларамберг писал, что дома имели большие навесные крыши, защищавшие жильцов от дождя и снега. В жилых селениях располагались виноградники и плантации тутовых деревьев для шелководства².

В Гиляне дом (хане), в котором жили хозяин с семьей, был построен на сваях или на толстых бревнах, лежащих на земле таким образом, чтобы оставить под домом свободное место для стока дождевой воды. Он не имел окон, и свет проходил в двери. Заостренная большая кровля была сделана из рисовой соломы и доходила до земли. Ее края опирались на деревянные столбы. Пространство между столбами и стенами дома образовывало галерею, где семейство проводило день. Внутри дом был закопчен дымом, так как в жилищах не было труб. Когда жилище наполнялось блохами и мошками, семья переселялась в кетам. Кетам представлял собой соломенную кровлю на толстых отесанных брусках, в середине которых проходили горизонтальные бревна, поддерживающие пол. Строение было открыто со всех сторон. Пол возвышался над землей так, чтобы можно было зажечь снизу огонь, который отгонял мошек. Чтобы уберечься от солнечных лучей, вешали занавес из камыша или толстого холста. Занавес также служил для укрытия женщин от взглядов посторонних. Кетам был похож на клетку, поставленную на сваях. Также внутреннее бытовое пространство включало в себя тилембар (место, где находились шелкопряды), ране (курятник), кенджук (житница); все они возвышались, опираясь на столбы³.

Схожие условия еще одной северной области – Астрабада (провинция Голестан). Вот как А.П. Берже характеризует домашнее пространство жителей области: «... шалаш из молодых деревьев, связанных гибкими ветвями, обмазанный кругом глиной и покрытый соломой; с одной стороны, большею частью с южной, стены совсем нет и в период зимних и осенних непогод дома защищаются рогожками из камыша. Стена разделяет дом на две части: одна комната, открытая, занимает две трети дома, а другая, совершенно темная зимой, служит общей спальней для всего семейства. Здесь же хранятся съестные припасы. В той и другой комнате, у общей их стены, раскладывают в холодное и сырое время огонь... густой и едкий дым от сырых дров заставит вас закрыть глаза... На дворе обыкновенно строят таяр: это вышка на четырех столбах, где летом ищут прохлады и спасения от комаров, москитов и других насекомых»⁴.

¹ *Баумгартен. К.-О.Г.* Поездка по Восточной Персии. Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование). – СПб: Военная Типография, 1896. – С. 350-351.

² *Бларамберг И.Ф.* Статистическое обозрение Персии, составленное подполковником И.Ф. Бларамбергом в 1841 году// Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. VII. – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1853. С. 119-120, 128.

³ Там же. С.129-130.

⁴ *Берже А.П.* Письма с дороги в Персию. Письмо VIII//Кавказ. №53. 1856. С. 214.

Используемые в данном исследовании источники не пестрят подробностями из жизни социальных низов. Можно найти несколько упоминаний. Например, Е.М. Белозерский делает сравнения: «У знати ковры стелятся во всю комнату. У бедняков глиняный пол ничем не покрывается, а только расстилается небольшой войлок на том месте, где сидят...»¹.

И. Огранович, путешествуя по Ардебиллю, описал дома простых деревенских жителей следующим образом: «стены... складываются из саманного кирпича; крыши плоские, покрыты землей и смазаны грязью с саманом; в домах одно отделение служит для хозяина с семейством, другое для скотины; улицы узкие и постоянно завалены... нечистотами. Перед каждым домом, или во дворе, стоит по 2, по 3 конуса кизяку... — это топливо на зиму; там же, где близко лес, топят дровами»².

Таким образом, домашнее пространство было предназначено как для частной, так и для общественной жизни. По примерам описаний можно проследить социальное неравенство того времени, отражающееся в роскоши домов высокопоставленных чиновников, зажиточного купечества и нищете деревенских хижин. Различия также проявлялись в зависимости от природных условий, климата: дома нужно было приспособить к жаре (подвальные помещения, бассейны, фонтаны, зеленые насаждения), защите от наводнений (широкие навесные крыши, расположение домов на сваях). Также в интерьере представителей правящей верхушки можно увидеть элементы европейского интерьера, что свидетельствует о процессе проникновения иностранного капитала в Иран.

Важно не нарушить грань между понятиями социального неравенства и цивилизационными особенностями. В русскоязычных источниках можно встретить замечания о небольшом разнообразии мебели, отсутствии необходимых для европейца удобств. Дисбаланс разнообразия мебели и отделки в пользу последней можно отнести к культурным характеристикам. Но социальное неравенство, отраженное в домашнем пространстве, следует рассматривать отдельно.

Литература:

1. *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана/ В. Бартольд. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1903. 176 с.
2. *Баумгартен К.-О.Г.* Поездка по Восточной Персии. Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование). – СПб: Военная Типография, 1896.
3. *Белозерский Е.* Письма из Персии. – СПб: Воен.-тип., 1886. 108 с.
4. *Берже А.П.* Письма с дороги в Тегеран. Письмо V// Кавказ. №65. 1855. С. 275.
5. *Берже А.П.* Письма с дороги в Персию. Письмо VIII// Кавказ. №53. 1856. С. 214.
6. *Бларамберг И.Ф.* Статистическое обозрение Персии, составленное подполковником И.Ф. Бларамбергом в 1841 году// Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. VII. – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1853.
7. *Иванов М.С.* Очерк истории Ирана/ Акад. наук СССР; Ин-т востоковедения. – М.: Госполитиздат, 1952. 467 с.

¹ *Белозерский Е.* Письма из Персии. – СПб: СПб: Воен.-тип., 1886. С. 63-64.

² *Огранович И.* Описание Ардебильской провинции//Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. X. Вып. 1., Тифлис, 1876. – С. 190.

8. Корф Ф.Ф. Воспоминания о путешествии в Персию// Современник. № 12. 1852. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1840-1860/Korf_F_F/text1.htm (дата обращения: 05.05.2019).
9. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. 265 с.
10. Мамедова Н.М. Городское предпринимательство в Иране/ АН СССР, Институт востоковедения. – М.: Наука, 1988. 204 с.
11. Огранович И. Описание Ардебильской провинции// Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. X. Вып. 1., Тифлис, 1876.
12. Огранович И. Поездка в Персию в 1863 году// Военный сборник. № 12. 1866.
13. Туманский А.Г. От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно. 1894 г. (Попутные топографические и статистические материалы по Персии). – СПб, 1896.
14. Черняев С.И. День из жизни персиянина. Очерк частной жизни в Персии// Современник. Т. LXIII. СПб: Типография Главного Штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1857.
15. Bakhtiar A.A., Hillenbrand, R. Domestic architecture in nineteenth-century Iran: the Manzili Sartip Sidihi near Isfahan, in Qajar Iran// Political, Social and Cultural Change 1800-1925. Studies in Honour of L.P. Elwell-Sutton, eds. C.E. Bosworth and C. Hillenbrand. Edinburgh, 1984. P. 383-401.
16. Floor W.M. Agriculture in Qajar Iran. Mage Publishers, 2003. 692 p.
17. Floor W.M. Traditional Crafts in Qajar Iran (1800-1925). Mazda Publishers, 2003. 507 p.

References:

1. Bartol'd, V.V. Istoriko-geograficheskiy obzor Irana [Historico-Geographical Survey of Iran] / V. Bartol'd. - SPb.: tip. V. Kirshbauma, 1903. 176 p. (In Russian)
2. Baumgarten, K.-O.G. Pоеzdka po Vostochnoy Persii . L.-Gv. Volynskogo polka poruchika Baumgartena v 1894 g. (Geograficheskoe-torgovoe issledovanie) [Journey across eastern Persia by lieutenant Baumgarten of the Leib Guard Volhynian regiment in 1894 (geographical and commercial investigation)]. SPb: Voennaya Tipografiya, 1896. (In Russian)
3. Belozerskiy E. Pis'ma iz Persii [The letters from Persia]. SPb: Voen.-tip.,1886. 108 p. (In Russian)
4. Berzhe, A.P. Pis'ma s dorogi v Tegeran. Pis'mo V//Kavkaz [The letters from the road to Tehran Letter V//The Caucasus]. №65. 1855. P. 275. (In Russian)
5. Berzhe, A.P. Pis'ma s dorogi v Persiyu. Pis'mo VIII//Kavkaz [The letters from the Persian route. Letter VIII//The Caucasus]. №53. 1856. P. 214. (In Russian)
6. Blaramberg, I.F. Statisticheskoe obozrenie Persii, sostavlennoe podpolkovnikom I.F. Blarambergom v 1841 godu// Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. Kn. VII [Statistical report of Persia, compiled by lieutenant-colonel Blaramberg in 1841//Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Book VII]. SPb: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1853. (In Russian)
7. Ivanov, M.S. Oчерk istorii Irana [Outline of the history of Iran] / M. S. Ivanov; Akad. nauk SSSR; In-t vostokovedeniya. M.: Gospolitizdat, 1952. 467 p. (In Russian)
8. Korf F.F. Vospominaniya o puteshestvii v Persiyu [Memories of the journey to Persia// The Contemporary]// Современник. № 12. 1852. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1840-1860/Korf_F_F/text1.htm (accessed 05.05.19). (In Russian).

9. Kuznetsova, N.A. Iran v pervoy polovine XIX veka [Iran in the first half of the XIX century] M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1983. 265 p. (In Russian)
10. Mamedova, N.M. Gorodskoe predprinimatel'stvo v Irane [Urban Entrepreneurship in Iran] / N. M. Mamedova; AN SSSR, Institut vostokovedeniya. M.: Nauka, 1988. 204 p. (In Russian)
11. Ogranovich, I. Opisanie Ardebil'skoy provintsiiii//Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. X. Vyp. 1[Description of the province of Ardabil] // Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book X. Vol. 1], Tiflis, 1876. (In Russian)
12. Ogranovich, I. Poezdka v Persiyu v 1863 godu// Voennyi sbornik [The visit to Persia in 1863 //The Military Digest]. №12. 1866. (In Russian)
13. Tumanskiy, A.G. Ot Kaspiyskogo morya k Khormuzskomu prolivu i obratno. 1894 g. (Poputnye topograficheskie i statisticheskie materialy po Persii) [From the Caspian Sea to the Strait of Hormuz and back, 1894: topographical and statistical materials on Persia gathered on the way]. SPb, 1896. (In Russian)
14. Chernyaev, S.I. Den' iz zhizni persiyanina. Ocherk chastnoy zhizni v Persii// Sovremennik. T. LXIII. [A day in the life of a Persian. Essay on private life in Persia//The Contemporary]. SPb: Tipografiya Glavnogo Shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva po voenno-uchebnym zavedeniyam, 1857. (In Russian)
15. Bakhtiar, A.A., Hillenbrand, R. Domestic architecture in nineteenth-century Iran: the Manzil-i Sartip Sidihi near Isfahan, in Qajar Iran // Political, Social and Cultural Change 1800-1925. Studies in Honour of L.P.Elwell-Sutton, eds. C.E.Bosworth and C.Hillenbrand. Edinburgh, 1984. P. 383-401. (in English)
16. Floor, W.M. Agriculture in Qajar Iran. Mage Publishers, 2003. 692 p. (in English)
17. Floor, W.M. Traditional Crafts in Qajar Iran (1800-1925). Mazda Publishers, 2003. 507 p. (in English)

EVERYDAY HISTORY OF NINETEENTH-CENTURY IRAN: DOMESTIC SPACE

Ishchenko V.B.

4-th year student, The Faculty of History

Donetsk National University

ivfoch@gmail.com

Razumnyi V.V.

Candidate of Historical Sciences

Donetsk National University

razumnyi.vitalii@yandex.ru

Abstract: *this article, based on Russian-speaking sources, is an attempt to research the domestic space in nineteenth-century Iran. It is spoken about private (enderun) and public (birun) parts of the house, the features of interior. The article contains examples of various houses. The particularity of domestic space in the northern provinces (Gilan, Ardabil) is specially noted. An attention is given to social inequality.*

Keywords: *Iran, Persia, Qajar, everyday history, domestic space, living space*

Для цитирования: *Ищенко В.Б., Разумный В.В. История повседневности Каджарского Ирана в XIX веке: организация внутреннего бытового пространства// Архонт, 2019. № 2 (11). С. 82-89.*